

SALMAN

UNA PICADURA!

Абдул Салман

Una Picadura

«Aegitas»

Салман А. Б.

Una Picadura / А. Б. Салман — «Aegitas»,

Девятьсот километров на горном велосипеде по латиноамериканской стране за две недели — в этой книге. Я не говорю по-английски и не понимаю испанского. Но на Кубу меня тянуло всегда. Будучи рабом своих желаний, я воспользовался первой же возможностью совершить осмысленный бросок. Доминикана манила буржуазией, с Ямайки доносился дым зеленых костров, ну а на Барбадосе хотелось побывать хотя бы из-за названия... Но Куба звала настойчиво.

© Салман А. Б.

© Aegitas

Содержание

«КАК Я ПРОВЕЛ ЛЕТО...»	6
MERDE!!!	8
19.07.2007	10
20.07.2007	13
ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ	16
22.07.2007 ЕБУЧАЯ ГАВАНА	20
ГАВАНА. ИСХОД	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Салман UNA PICADURA

UNA PICADURA ¹

01.09.2007.

Когда все дети пошли в школу, я взял в руки воспоминания, итак:

¹ Укус насекомого

«КАК Я ПРОВЕЛ ЛЕТО...»

Эта книга о Кубе, и не только...

На Кубу тянуло всегда. Будучи рабом своих желаний, я воспользовался первой же возможностью совершить осмысленный бросок. Доминикана манила буржуазией, с Ямайки доносился дым зеленых костров, ну а на Барбадосе хотелось побывать хотя бы из-за названия... Но Куба звала настойчиво.

Насреддин говорил:

– Кто-то из нас помрет раньше

Или падишах, или я, или мой осел!..

История началась, когда я попросил у ребят из группы \$5000. Мы сидели в Киеве в Мариинском парке, пили кофе из пластиковых стаканчиков, речь шла о музыке, но мне нужно было отдохнуть. Я так и сказал: «Мне нужно осуществить мечту, и как можно скорее». Впервые за 20 лет у меня появился нормальный паспорт, и три недели заслуженного отпуска разжигали воображение. Стиль путешествий я отточил давно: на велосипеде, один и налегке. Около месяца ушло на подготовку, \$2000 я потратил на билеты (Киев – Париж – Гавана и обратно), визу, страховку (ха-ха) и три оплаченных дня в отеле «KOHLY» в Гаване, для адаптации. Дальше предполагалась СВОБОДА, от которой захватывало дух...

Очень хотелось лететь через Амстердам, но это выходило дороже, поэтому без тени сомнения взял запас «амстердама» с собой. На день вылета финансы пели романсы все громче, но я знал, что при лимите \$100 в день могу наслаждаться жизнью в любой точке мира. Сверхлегкий, карбоновый с головы до ног Scott Scale 20 прошел серьезную профилактику у механиков сборной Украины; 27 передач, бескамерные «Michelin» на неприлично жирных колесах Mavic, узкое, жесткое гоночное седло – он и в самом деле у меня машина будущего. Проверенная, обкатанная экипировка от лучших производителей была дополнена новенькими, конечно же карбоновыми велотуфлями.

Одним словом, доспехи мои сверкали на солнце, плюмажи развевались, а сытый, сильный конь рыл землю и весело скалил зубы. Все, абсолютно все, что вы берете с собой в подобные путешествия, должно быть маленьким и предельно ЛЕГКИМ, так как размеры и вес рюкзака обязательно передадут «привет» Вашей заднице на сотнях километров неизвестных дорог. И в то же время, нельзя не взять чего-то жизненно важного. В специальный кофр изумленные механики «Scott»'а красиво поместили, помимо полуразобранного байка, 4 литровые бутылки водки, 5 блоков сигарет (я пью и курю как лошадь), 5 книг в мягких обложках (для легкости) и, естественно, «амстердам». Картинку довершали визитка директора, на случай ошибки грузчиков в Париже (как я этого боялся!), и надписи (на тот же случай) «PLEASE!! IT'S MY BIKE!!!».

Возможно, утомленному читателю некоторые детали покажутся излишними, но смею заметить – я отправлялся в трехнедельную автономку на остров, с непонятными политическими и географическими условиями, где ожидался тотальный дефицит ВСЕГО НА СВЕТЕ. Как механик, я плох настолько, что подпускать меня к какой-либо технике не только бессмысленно, но и опасно. Я сделаю все намного хуже. Обязательно. Причем, речь идет вовсе не о сложном ремонте моего любимого «BISECLETA»², а о таких банальностях, как элементарный прокол камеры, или хотя бы ее замена. Ровно половина моих немногочисленных попыток накачать воздух заканчивалась трагически или для насоса, или для ниппеля. Но всегда рядом есть добрые люди разных рас и оттенков, и с доброй душой меня чинили порой в самых невероятных условиях. Я помню их всех...

² Велосипед – исп.

И еще я не знаю языки, и не вожу автомобиль, и не умею пользоваться ЛЮБОЙ техникой. Инструкции, как включить микроволновку или стиральную машинку, обычно получаю по телефону. Пульт от телевизора – это, пожалуй, потолок моей технической мысли и смекалки, потому что с пультом от кондиционера, например, все уже значительно сложнее, хоть на нем и меньше кнопок.

Зато я умею жить! Поэтому, в рюкзак уверенно легли:

- велоаптечка
- немецкая карта (они хороши в этом деле)
- 2 разговорника
- натовский антимооситный спрей (ошибка: полное дерьмо)
- легкая байкерская куртка (защита ветер-вода)
- косметичка (гигиена, ничего лишнего, поверьте)
- карманная пепельница-брелок (я культурный человек).

Из игрушек взял телефон (связь, фонарик, музыка, видео-фото), влагозащищенный, ударостойкий (отлично!). Подружка вручила кулек с сердечком, полный бижутерии, мини-косметики и брелков-фонариков на подарки далеким мулаткам. Ну и 21 презерватив. По одному на день (надежды юношей питали).

Мурлыкая песенку из старого кинофильма «Если что-то я забуду, вряд ли звезды примут нас», я размышлял о том, что Колумб открыл Кубу не имея в запасе ни грамма карбона, и вообще, долго думал, что это Индия...

Ну, все, я готов.

Поехали?

А-т «Борисполь»

18.07.2007

– Я бродяга, мне 43 года и я – красавец! Спокойное ощущение этих фактов помогало, когда, как обычно, сотни глаз ощупывали мою нескромную персону в аэропорту Борисполь. Хотелось одного – спокойно пройти таможду, рухнуть в кресло «Боинга» и закрыть глаза. Несмотря на накопленную усталость прошлых дней (месяцев? лет?), я светился в ожидании грядущих славных дел. По моим подсчетам, АНГЕЛЫ-ХРАНИТЕЛИ уже должны были начать мощную работу. Мысленно поставил им задачу: – Чтобы я и мой байк встретились в Гаване, а там сам черт меня не остановит! Впрочем, ко всеобщему вниманию привык давно, я играю в популярной группе с плотным графиком выступлений, гастролей и пр. В аэропорт меня привез наш директор практически со съемочной площадки, где мы в течение суток отсняли неплохой клип, и то, что я слегка загримирован, обнаружилось лишь в туалете самолета.

Одну из сцен снимали на красивейших холмах под Киевом, на закате, и когда молодой месяц прямо-таки волшебным озорил фантастическую панораму – замерли все. Съемочная группа, куча техников и мы, музыканты, стояли, как замороженные. И я знал, что завтра, в это же время, я буду смотреть на ту же луну, только на другом конце света. И вместо елок будут пальмы.

Так оно и вышло.

Тот же день, а-т «Sharle d'Golle», PARIS

MERDE!!!

Почему нельзя оборудовать комнату для курения – пару вытяжек, пару пепельниц – и все счастливы! 4-х часовая стыковка рейсов, и я, проявив удивительную прозорливость в терминалах и выходах, долго сидел в тихом местечке: напротив нужные мне ворота и табло. Нездоровая фантазия, видимо, взбудораженная отсутствием никотина, рисовала страшные картины: на дне этого гигантского авиа-мегаполиса, среди длинных конвейеров с багажом, растаман с дредами и араб почему-то в вязаной шапочке передают друг другу здоровенную самокрутку. Тут (о, ужас!) блаженно затянувшись, растаман (ему я доверяю почему-то меньше), задевает важный рычажок, и мой драгоценный улетает куда-нибудь в Сингапур. Или еще хуже – в Москву!!! Немедленно послал мощный квазиимпульс АНГЕЛАМ-ХРАНИТЕЛЯМ, чтобы удвоили бдительность и проследили. Пусть, мол, покурят, но все сделают правильно, и рычажок не задевают! Ведь история еще не знала настоящих рыцарей без коней, и мне никак не хотелось быть первым.

Напротив сидела симпатичная молодая турчанка в форме служащей аэропорта, нажимала на кнопки и открывала-закрывала ворота. Мы изредка переглядывались, мило улыбаясь друг другу, ведь на Западе это нормально, ничего личного. Но я знал немного турецкий, а она постоянно болтала по мобильному телефону с многочисленными собратями и подружками. Потихоньку приспустив змейку на строгой веломайке, я обнажил золотой полумесяц со звездой, висящий на шее (я – мусульманин). Улыбка, стала еще теплее. Выждав эффектную паузу часа так на полтора, я наконец-то подошел и врезал на чистом турецком:

– Сестра, я хочу курить. Помоги!

Один из ее прекрасных глаз уставился на символ далекой родины, второй обозначил направление:

– Туалет. Служебный. Я посмотрю. Быстро!

Спасибо, сестра! В тесной кабинке жадно затягивался, чистил зубы и пускал газы одновременно (не пробовали?). Но ведь она же просила: «Быстро!». Позже, открыв ворота и провояя меня на нужный шатл, мы оба склонились в вежливом поклоне – восточный этикет!

Вид огромной очереди на регистрацию заставил сжаться сердце – в мире есть только один самолет, способный вместить такое количество пассажиров – 747 Боинг «ДЖАМБО»: многочасовые оды на канале Discovery – и я знал о нем практически все. Точнее, теоретически. Блеск! Но еще семь, или сколько там, часов, хоть и с французским вином, но без КУРЕВА – тоска!

Неожиданно задумался, а не много ли я говорю?! Словоблудие, графоманство и все такое... Но краткость – никогда не была сестрой моих талантов.

Аэропорт «Jose Marti»

Тот же день. Habana

Ура! Я на месте, можно курить и готовиться к самой ответственной части операции «КАТАПУЛЬТИРОВАНИЕ». По опыту я знал, что велосипеды не всегда помещаются на раздаточные ленты транспортеров, иногда их выносят отдельно, вручную.

– Siniora! Siniora! Biseclata!!; – я наверное позабавил и достал все службы местной безопасности. Яркие мулатки в униформах всех родов войск, сочувствующие из числа пассажиров – искали все! На мой запрос, АНГЕЛЫ-ХРАНИТЕЛИ прислали гонца, который был изрядно потрепан, и сообщил, что в борьбе с темными силами приходится туго, но они держат строй. Ответ был краток: – Стоять до конца! Попутно, бормоча все известные молитвы и обещая свечки и поклоны во всех храмах мира, провел тотальную мобилизацию на небесах. Мощност КВАЗИИМПУЛЬСА была такова (уж больно момент был решающий), что мулатки хихикали

и одергивали короткие юбочки-хаки над ажурными колготками. Нет, ей-богу, Тинто Брасс немедленно развернул бы камеры и начал снимать их всех без кастинга.

Такая толпа на небесах и на земле не могла не справиться. И ВОТ ОНО! Передо мною возник молодой англичанин и радостно потащил в дальний угол аэровокзала: – Я нашел твой байк! I-I-I-YYYE-E-E-SSS!!

Помнится, первое, что я сказал своему ненаглядному, зарывшись в кофр и ощупывая важнейшие узлы и детали: – Еще рано сосать другу член, дружище, нам надо еще выбраться отсюда!

Но фурор был настолько велик, нет, не буду врать, аплодисментов и слез умиления не было, но улыбались все. Все, и даже более – ТАМОЖНЯ! Я и очухаться не успел, смотрю, машут руками, зовут. Шел к ним, толкая тележку с верным Росинантом, озаряемый лучшей из своих улыбок:

– SENIORE'S, TURISMO BISECLETA DE MONTENIA!³

– «Браво, конечно, мы уже все поняли!» – и жестами показывают: – Проходи. БЕЗ ДОСМОТРА!!! Гостем будешь, ты вышел из ВАВИЛОНА чистым, и у тебя все получилось!

Был вечер, только прошел дождь, слегка кружилась голова, долгий перелет, кондишн, по smoking.

С небес раздался победный клич, и я с благодарностью отсалютовал. Крепостные стены пали, я был внутри, и по древней традиции, у меня было три дня на разграбление города...

HABANA, H-L «KOHLY»

К отелям привык. К разным. Этот был вполне приличным, хотя в принципе мне все равно. Поразился наивности кубинского TV, скромно поужинав пиццей, вышел на балкон хорошенько покурить. Вокруг отеля и в холле стайками кружили девицы неземной красоты и открыто предлагались. Где-то там было море, которого я еще не видел.

Основные потери при десантировании происходят в первые часы-дни, когда враги лупят отовсюду, а ты ни фига не понимаешь. Не спеши – говорил я себе. Еще все успеешь.

Светила луна над пальмами, и не верилось, что еще вчера были елки.

³ Господа, туризм на горном велосипеде (исп.)

19.07.2007

Разница во времени между Гаваной и Киевом 7 часов, но часы я, как обычно, не переводил. Какая разница?! Жизнь моей группы подчинена жесткому графику, буквально посекундному. Поэтому приятно было сознавать, что впереди 20 дней без звонков и встреч: солнце встало – значит день, солнце село – значит ночь.

Проснувшись засветло, начал было собирать велосипед, но часа через четыре сдался. Боцманы мира поставили бы мне «отлично» за тот морской узел, который я связал из цепи, в руках также был порванный тросик переключателя скоростей. Голый, измазанный маслом, курил на балконе, а АНГЕЛЫ-ХРАНИТЕЛИ ехидно потешались, что, мол, все, что они могут сделать, так это повырывать мне руки.

Пришлось составить фразу на испанском, что нужен ремонт, мастер (лучший), и таксист, после долгого совещания с коллегами, привез на Plaza du Central, и махнул рукой куда-то в сторону, там, мол, твой BISECLETA REPARASION⁴. Вот так и получилось, что первые шаги по вождельенной Гаване я делал с убиенным собственными руками конем на плече.

Магазин по ассортименту напоминал Полтавскую область, причем лет так двадцать назад. Но делать было нечего, пора было демонстрировать мой фантастический испанский. О, я привлек немало зрителей, причитая, закатывая глаза и бешено жестикулируя. При этом собственно испанский состоял из POR FAVOR и REPARASION⁵. В общем, сплошной театр мимики и жеста. Забегая наперед скажу, что в будущем подобные представления мне приходилось давать по несколько раз в день, по ЛЮБОМУ поводу, а иногда и без. Обратной связи не существовало, ибо мой разговорник был односторонним (ошибка!), и я просто хлопал глазами и твердил: – NO HAVLA ESPANIOL⁶. Поэтому и приходилось Луи-де-Фюнесничать вовсю. К концу экспедиции я овладел просто удивительным даром убеждения, пока в последний день в Гаване не «разговорился» с компанией глухонемых, и понял, что надо еще много над собой работать. Казалось, что их беспрерывно бьет ток высокого напряжения, а от движений рук поднимался легкий ветерок. Иногда я даже боялся, что вернувшись в Киев, буду продолжать мычать и выкатывать глаза. Но с ними было полегче, чем с говорящими. Если тебе раз десять впаривают одну и ту же фразу, а ты все равно ничего не понимаешь, то волей-неволей есть два выхода – или переходить на сочный русский мат, или музыкально повторить фразу (при этом они почему-то очень радовались, хлопали по плечу, мол, небезнадежен). Но я, как всегда, отвлекся.

На зов общественности явился АУРЕЛИО, молодой парень с лицом кубинской национальности. Произнеся краткую речь, из которой, как я понял, следовало, что он, Аурелио, единственный профи в округе, который сможет справиться со столь сложной техникой, и что сейчас он это всем докажет. Затем молниеносно достал ржавую отвертку и вонзил ее в самое сердце (SHIMANO XTR!!) моего еле дышащего коня.

– Аурелио! CORASON ВА-ВАНН!! ВА-ВАНН!⁷.

Я тщетно зывал к его милосердию, но Аурелио был непреклонен, и уверенными движениями добивал то, что не удалось мне. Невиданное зрелище собрало немало зрителей, и все наперебой советовали ему поправиться там, где еще не дорезал. Не выдержав тяжкого зрелища, я серьезно им сказал:

⁴ Ремонт велосипедов

⁵ Пожалуйста, ремонт

⁶ Я не говорю по-испански

⁷ Сердце ба-бах!

– Если BISECLETA будет MUERTE⁸, то Аурелио тоже будет MUERTE! Да и вы все будете нахрен MUERTE! И отправился курить.

Гавана дышала зноем и безделием. Я привык к тому, что люди в больших городах носятся как угорелые в поисках счастья, здесь же оно приходило само, главное найти тень. Красивая темнокожая девушка, едва завидев меня, страстно облизала губы и с удивительным достоинством сказала: – 30 долларов. Средь бела дня! И видя мое замешательство, добавила:

– Псс-ст! Сеньор! – и приподняла юбку. Причем, несколько десятков людей с полным равнодушием наблюдали за изрядно надоевшими сценами совращения немалолетних.

– Чем вы там занимаетесь, о чем думаете, уроды крылатые!! – рявкнул я на АНГЕЛОВ-ХРАНИТЕЛЕЙ и бросился убивать Аурелио.

Все было плохо, но работало! Переднее колесо еле крутилось (терся диск тормоза), вновь запаянная цепь лопнула тем же вечером, а невероятный синий тросик переключал только половину передач. Но можно было ехать!! И великодушно даровав Аурелио жизнь (зная, что он еще будет нужен), я направился к долгожданному мору.

Это счастье!! Других слов и не надо. Это такие моменты, (особенно первое погружение), когда второпях сбросив все пыльное и потное, бросаешься в голубую лазурь... Эх, да что там говорить, собственно, за этим и приехали – купаться, кататься, наслаждаться. В программе так же присутствовали красотки, ром и лобстеры. Крышку люка уже начало потихоньку сносить, и это было только начало.

Велокомпьютер показывал, что я в 30 км от центра Гаваны, и проехал я их сюда очень даже весело. Радость обладания (пусть и охромевшим) конем, необычная обстановка на улицах, полных лошадей и рикш. А про красоту древних автомобилей вообще умалчиваю, тема общеизвестная. Одним словом, в порыве чувств, мы выдали волшебный галоп и аллюр. Езда по камням над самым морем, а трасса – так трасса, я выжимал из себя и из машины все.

Мое переднее колесо омыто пятью морями (ритуал), но ОКЕАН – впервые! Немедленно отметив это дело двумя мохитосами⁹, и одним «амстердамом», собрался было в отель к красоткам, как вдруг, привычные уши уловили знакомую историю: – МУЗЫКА! ЖИВАЯ! ТРИ БАРАБАНЩИКА! Подъехав поближе, обнаружил элитную виллу, за открытыми дверями которой явно что-то происходило. Братки стучали профессионально, подготовлено, и вроде бы получалось, что мы все вместе отмечаем мою славную встречу с ОКЕАНОМ-БАТЮШКОЙ.

– Ах вы, проказники! – усмехнулся я АНГЕЛАМ-ХРАНИТЕЛЯМ – добить меня хотите? Валяйте, выкручивайте последние болты из крышки моего люка, я готов!! Как обычно, их ответ был быстрым; в проеме дверей показалась средних лет кубинка, с широкой улыбкой, и массивным золотым якорем на шее. Окинув взглядом наши счастливые лица (и мое, и коня) предупредила: «NO CAMERAS!» (я снимал), и жестом пригласила входить. Так я впервые попал в Карибский Дом. В обалденный дом, полный антикварной мебели, и горделивых людей. Людей было много, да и комнат хватало, но центром внимания несомненно были три красавца о семи баранах, энергично выстукивающих проверенную программу. Вскоре появился хозяин сабантуя, – приятный молодой парень, в общем студент, учится в Италии, первый день как вернулся домой на каникулы, и друзья закатали праздник. Разговорившись (англ.), он потихоньку представлял меня гостям, например, троим волейболистам, членам сборной Кубы, неземной красоты креолке, ну точно из «Унесенных ветром», только лучше, я так понял: его девушкой и т.д. Приговаривая «NICE! NICE VIKЕ!» (его водрузили на почетное место), все дружно удивлялись что я UKRAINIANO, и пошло-поехало... Курили и мою, у волейболистов тоже оказался здоровенный пакет очень ароматной, ром лился рекой. Хозяин лучистым взглядом оглядывал мою экипировочку, и приговаривал, что я «CRAZY», и чтобы был осторожен: – IT'S

⁸ Мертвый

⁹ Коктейль на основе мяты и рома

А CUBA!!! На что я беззаботно показывал международный жест, что, мол, пофиг – CUBA LIBRE, ну и я LIBRE!¹⁰ Веселуха! Иногда, в моменты просветления, я думал про себя: какой долгий день и как много всего! А ведь еще не вечер! Одним словом, пообещав хозяину литр BEST UKRAINIAN VODKA, начал прощаться, вся толпа вывалила во двор, и тут меня познакомили с отцом всего семейства – седовласым красивым мужчиной, как мне показалось, партийным работником из старой гвардии Фиделя. Он сидел в стороне от всего разгуляя в старинном кресле-качалке, и взгляд его был печален. Видимо, откровенная буржуазная вечеринка шла в полном разрезе с тем, что они с Фиделем и Че хотели замутировать – и это было очень символично. Впоследствии я понял, что этот дом не имел ничего общего с просто КУБОЙ, где нищета, отсутствие элементарных вещей и гордая красота переплелись самым странным образом. Ну, все равно, что поехать в Россию познавать Сибирь, а попасть на Рублевку.

И все же, эти люди были очень милые, красивые, образованные – люблю таких. Все дружно махали руками и просили, чтобы был осторожен, и я, легко вскочив в седло, вонзил шпоры в карбоновые бока. Несмотря на все выпито-выкуренное, голова была ясная, движения четкими. Но адреналин колбасил не по-детски, и очень хотелось освежиться. МОРЕ. Отличная окружающая среда.

Километрах в 4-х от отеля лопнула цепь, и я понял, что Аурелио вошел в мою жизнь всерьез и надолго. В руках у меня была бумажка с адресом ресторана, в котором была назначена встреча с чудесной официанткой. Я медленно проезжал мимо кафе, как вдруг – о, Боже, – небесное создание, (черное как моя жизнь), выскочило на улицу и начало зазывать. День и так был похож на сказку, и почему-то удивляться не было ни сил, ни желания, да и отказывать красивым девушкам совсем не в моих правилах. Вскоре появилась подружка «невесты» с минимальным английским и пояснила, что встреча состоится там-то, потом ко мне в отель, и чтобы я приготовил двадцатку.

– BUENE! MUCHO BUENE!¹¹ Потягивая ром, я плотоядно оглядывал мадемуазель, несколько при этом ее не смущая.

Но приехав в отель и приняв душ, малость призадумался. Охранники, они же «диспетчеры» любви вполне резонно отговорили ехать куда-либо. «Зачем, зачем ехать в кабаки, трагиться, потом возвращаться. Оглянись вокруг, здесь все есть!» Я оглянулся и остался. Да и глупо было бы. Не прошло и получаса, как, потягивая мохитос за мохитосом, я вполне ощутил себя султаном. Обстановочка была вполне: пальмы шептали, луна была в бассейне, красавицы стояли во фронт... Ну, что Вам сказать!

Я выбрал почему-то белую, она немного знала английский. Хоть мы не очень-то и разговаривали.

Проваливаясь в бездны КОСМОСА без сна и движений, решил, что пожалуй, сам Бэтмэн рухнул бы еще в середине второго акта, и что, кажется, заслужил «Спокойной ночи» по всем статьям.

Анализируя впоследствии этот первый и очень важный день, точно понял одно – порочная Гавана завлекала, пользуясь испытанными столетиями приемами, и я повелся. Да и как иначе: море – сказка, девочки – бомба, музыка – супер, и все как-то валит отовсюду. Но что-то есть в самом воздухе такое, что хочется отмыться, не знаю, как это объяснить...

¹⁰ Свободен

¹¹ Хорошо, очень хорошо (исп.)

20.07.2007

На восходе солнца – бассейн – яичница – кофе – «визит в амстердам». Такси – Аурелио – пара мохитос – суп из морепродуктов. Пора было заглянуть за горизонт: что там? Карта сообщила, что в 18 километрах есть отличный пляж, ну типа как на открытках. Но в тоннель меня не пустили, реально двое полицейских гоняли стометровку со свистками и воплями. У меня на такой случай есть маленькое развлечение: будучи в наушниках, даже с выключенным плеером, виду не подаю – пусть побегают! Вдоволь натешившись, главное сделать изумленные глаза и изобразить, будто нажимаешь какую-то кнопку типа «Stop». Обычно очень злятся, но поделаться ничего не могут, я ведь не убегаю.

В объезд получилось километров 30, и окрестности не то что пугали, но удручали точно. Нищета и убогость. Ассортимент придорожного кафе – мутный компот и бутерброды со страшной колбасой (И ВСЕ!!!), печальные лица кубинцев. Я задумался. Если такое под Гаваной, то что будет, когда я рвану по-настоящему?

Пляж “Santa Maria” точно был как с картинки, только народу многовато. Но какого!!! Кубинцы вообще генетически красивы, причем возраст, раса, пол не имеют значения. Но попадаются просто удивительные создания. Искупавшись вволю, я отошел в сторонку, и, стоя в тени пальмовой рощицы, обзирал окрестности. Вдруг от многоликой толпы отделилось НЕЧТО в купальнике цвета национального флага и, улыбаясь, направилась в мою остолбеневшую сторону. БОГИ! Ни до, ни после я такой красоты на планете ZEMLYA еще не встречал. Высокая, стройная, лет двадцати, цвета такого космоса, что вороны со своим крылом нервно курят в углу. Вместе с Малевичем. Под ярким солнцем ее кожа переливалась как пятна нефти на поверхности Каспийского моря, в нужных местах напрягаясь настолько, что, казалось, вот-вот лопнет, и меня сметет волна невыразимого счастья. Венчало эту явно ручную работу от СОЗДАТЕЛЯ гордая головка с прямо-таки звериными (в хорошем смысле) чертами; резкими, обрубленными, малиновый рот на пол-лица, а при свете ее зубов я мог бы читать ночами. И все это, колыхаясь и волнуясь, и едва не задев меня своими «килиманджаро», проплыв мимо, метрах в трех преспокойно сняло трусики и, присев на корточки, начало писать. Клянусь, улыбаться она не переставала ни на одну секунду, и вообще, сделано это было так мило и непосредственно, что я даже не подумал отворачиваться. Ей не было стыдно, и мне почему-то тоже.

Еще в Киеве, собираясь в дорогу, я написал рубайи в стиле гр. «Ленинград»:

– Прислоню карбон я к пальме,
Сяду и приколочу,
Суньте в жопу мне паяльник,
Если я не заторчу!

Ну и во избежание таких леденящих душу (и не только) последствий, немедленно исполнил обещание.

Выйдя из ступора, что, признаюсь, было нелегко, начал потихоньку выбираться на трассу. Боже, куда я попал?! Что это было?! АНГЕЛЫ-ХРАНИТЕЛИ подозрительно хихикали, и я понял, что сейчас произойдет нечто особенное, хотя шел себе не спеша, пешечком, потихоньку толкая велик, никого не трогал. Удивляться чему-либо не имело никакого смысла, поэтому, когда бедра идущей впереди негритяночки начали выписывать замысловатые восьмерки, понял, что пора. Она явно завлекала, оглядываясь, впрочем, ее красота была не столь очевидна, но гормоны уже начали свой древний танец, и я был готов.

Поначалу было забавно, создавалось впечатление, что она шагала по раскаленным углям, но потом я всерьез обеспокоился, что она вывернет себе какой-нибудь тазобедренный сустав.

Вообще, эта встреча была знаковой, опеределившей весь дальнейший расклад, но чуйка не работала, в башке звучали иерехонские трубы, начисто заглушившие робкие тревожные звонки. Гавана завлекала, чтобы потом прихлопнуть. Але, АНГЕЛЫ, уволю!

Остановившись в тенечке, мадемуазель вытащила из пляжной сумки бутылку с водой, и продолжая извиваться, начала смывать белый песочек с черных точеных ножек. Я же, припарковавшись неподалеку, выступил со своим обычным:

– SINIORA, DISCULPE, NO ABLA ESPANIOL!¹². Синьора повела плечами, мол, что тут говорить, и так обойдемся, подошла и, нагнувшись, преспокойненько помыла мне ноги. Это был роковой момент всей моей экспедиции. Гавана выпустила отравленную стрелу и я потерял контроль.

В разговорнике нашлась фраза «Позвольте угостить вас выпивкой», и мы ступили чистыми ногами на грязный путь обмана и предательства.

Ее звали Данетси, двадцать шесть лет, имеет дочь, живет в Гаване. Нигде не работает, это нормально на Кубе, жизнь прекрасна и так. Не нужно быть скинхедом, чтобы назвать ее маленькой черной обезьянкой – уж больно похожа, но в небольших черных глазках плескался океан какой-то далекой африканской мудрости и тоски. За одним из столиков компания чудесно пела под гитару и бонги, бармен, узнав откуда я, неожиданно вытянулся и гаркнул на чистом русском:

– Здравствуйтесь, дорогие товарищи советские моряки!, – и понеслось... Мы сидели, я мычал, она ухмылялась, в блокнотике писали имена, возраст, номер комнаты в отеле и т.д. Потом проводил до трассы, поймал такси, и договорившись о встрече, полный вдохновения крутанул педали в сторону Гаваны.

Едва успел принять душ, как раздался телефонный звонок, и я на крыльях любви мягко спланировал во внутренний дворик отеля. Ноздри трепетали, квази-импульс излучался ровно и мощно, кошачьими движениями я шел за своей добычей. Одет я был в единственную не велофутболку, ярко-желтую, с изображением мудрого Тараса Шевченко на фоне перекрещенных стволами М-16 и АК-47.

– Кто это? – ткнула пальцем тоже принарядившаяся Дана.

– Украинский Хосе Марти, – нашелся я и огляделся.

МАМАДОРОГАЯ! Наш столик просто испепеляли взглядами красавицы всех оттенков, выражая крайнее неодобрение моим выбором. В чем-то они были правы, Данетси им явно проигрывала, но меня это как-то даже задело – черт возьми, откуда вы знаете, может это у нас начало большего и светлого чувства?! И налегал на ром. Нужно сказать, что после семидесяти километров в седле, жару и душевные потрясения, пил, что называется, не хмелея, но «разговор» все равно состоял из пантомимы и жестикуляций.

– Ты поднимешься ко мне?

– Нельзя! Полиция. Меня арестуют.

– Ок! Мне надо завтра выбираться отсюда, проехать на вело, подыскать квартиру.

– Я позвоню тебе с утра.

– Какой смысл, я все равно не пойму ни слова, разве что услышу твой голос.

– Хорошо, я заеду.

– Буду ждать...

И гордо окинув взглядом «благородное собрание» девиц и их сутенеров, словно говоря: «Он мой! И выбрал он меня!», умчалась (на такси) в душную гаванскую ночь. Остановиться, как Вы догадываетесь, я уже не мог, хотя и перешел на щадящий режим мохитосов и еще дважды поднимался в номер освежить дыхание «амстердамом». Любопытно было то, что в эту ночь я хранил странную «верность» этой хищной обезьянке, которая и в подметки не годи-

¹² иньора, простите, я не говорю по-испански

лась, например сидящей за соседним столиком женственной мулатке, зовущей и в прямом и в переносном смысле утонуть в пучине наслаждений. К этому времени я уже сидел в компании средне-англоязычных девиц и парней, опорожня недрогнувшей рукой все, что горит, только добра. Одаривал сувенирами и презервативами, поддерживал светскую беседу, типа:

– Ты мне так нравишься, что я хочу предложить тебе свою девушку, бесплатно. Нет, ты не подумай, у нас любовь, просто ты клевый чувак!

– Большое спасибо, дружище, тронут (еще бы!), но кажется, я влюбился, да и завтра рано вставать, еще мохитос на коня, и пора баиньки.

– Брат, ты не ошибся? Посмотри вокруг! Зачем тебе эта пигалица?! Пойдешь с ним? – спрашивает ту самую за соседним столиком, томно закатывающую глаза.

– Пойду. А у него найдется помада для меня, или колготки?

– Видишь?! – снова ко мне, – 25 долларов и она утрахает тебя до смерти!

Я ему искренне верил, но, решив, что на СЕГОДНЯ хватит дуэлей, вежливо откланявшись, прыгнул в бассейн для освежения раскаленных мозгов и отправился в номер, чтобы ЧЕРНЫЙ КОСМОС ПРИНЯЛ МЕНЯ, ПО ВСЕЙ ВЕРОЯТНОСТИ ХРАПЯЩЕГО...

У ЛИНИИ СУДЬБЫ ВСЕГДА СВОИ ИЗЪЯНЫ

ВОТ ТАК ВОТ ПО ЛЮБВИ ПРИГРЕЕШЬ ОБЕЗЬЯНУ...

ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ

То, что это будет переломный день, я ни фи́га не чувствовал, как, впрочем, и последствий вчерашних посиделок. Словно заново рожденный, с оптимизмом готовился покинуть «карантин» и нырнуть поглубже в эту сумасшедшую Гавану. Легкая печаль омрачала чело, в том смысле, что денюжки таяли просто на глазах, но решив, что контакт с местной девчонкой поможет избежать лишних движений, слегка успокоился. Зря...

Данетси ждала возле отеля в малолитражке, с молодым симпатичным кубинцем белой расы, и загрузив велокофр со всеми пожитками, я отправился за ними на байке осматривать новое жилище. На прощание подарил бутылку водки одному из охранников, и он долго переводил мне смысл фразы: – будь осторожен, это опасно! Не знаю, мне так не казалось...

Дело в том, что я уже прикидывал как и в какую сторону я рвану из Гаваны: очень заманчивым было уйти морем и, высадившись где-то на дальняке начать свое БОЛЬШОЕ ВЕЛОПУТЕШЕСТВИЕ... Увы, но после долгих поисков и расспросов La FERRY, LA FERRY, ВАШУ МАТЬ!¹³, увидел пустые причалы (эмбарго), а в роскошном здании морской таможни квартировал отряд местных комсомольцев. Единственный паром ходил только на остров Касабланка, шел он метров 800 и напоминал авангардную скульптуру, сваренную из металлолома.

Еще хуже дело обстояло с поездами. Толпы людей на вокзалах, страшно ругаясь, штурмовали невероятные сооружения, в которых угадывались былые советские вагоны со впаренными прямо в задницу моторами. Причем иногда поезд состоял из одного-единственного вагона, для удобства пассажиров, полагаю. Чтобы не ошибались. Поверьте, я далеко не неженка, и знаю, что именно в давке подобных «ковбойских» поездов и проявляется та самая доброта и терпимость, которая давно отсутствует в хайтэко-холодных европейских экспрессах. Но чувство меры не должно дремать, гвалт стоял такой, что хотелось немедленно выхватить маузер и, пальнув пару раз в небо, призвать всех к тишине...

Автобусы также брались, как «последний пароход на Константинополь», мне тогда и невдомек было, что как иностранцу, в синие вообще нельзя, а белые редко ходят и билеты надо брать в конторах единственного местного «Интуриста». Но все это было так сказать «конная разведка», я все пытался сообразить – куда, на чем и в какую сторону – ведь десантировался, вроде бы, успешно, теперь пора и по тылам.

Рисков было много, большие трассы меня не прельщали, глупо в жару терять драгоценные дни и усилия. Другое дело, прижимаясь к морю, локального бороздить всякие полуострова, по возможности пересекая заливы-проливы на всем, что плавает. Потом, разлука с Аурелио могла плохо сказаться на здоровье моего Боливара, который мог не выдержать не только двоих, но и меня одного, – перспектива сидеть с разбитым байком под зонтиком в отельчике пугала как ничто другое...

Но вернемся к «баранам». Хозяйка была сущий дьявол, мы торговались, я ни фи́га не понимал, только спрашивал Данетси: СИ?¹⁴ Тебе нравится?

По-ходу выяснялось, что через четыре дня в Гаване большей карнавал, и я решил задержаться, вкусить, так сказать, столичных утех перед дальней дорожкой. Оплатив вперед и получив мохитос от сволочеподобной хозяйки, мы наконец остались одни... Честное слово, особого желания не было, да и куда спешить...

– Я покажу тебе Гавану, – сказала она. Только NO BICICLETA!! Я посопротивлялся, типа нет вело – нет и меня, объяснял, что ни туфель, ни брюк нормальных нет, но разгуляй манил, и мы поплыли...

¹³ Паром (исп.)

¹⁴ Да? (исп.)

Этот день я запомню надолго, все кружилось, как на карусели, я воображал, что классно беру город в сопровождении симпатичного гида. Самым чудесным образом раскрывались таланты местных музыкантов (действительно здорово игравших), бармены в белоснежных крахмаллах быстро исполняли заказанный ром, размякшие на жаре мозги щедро продувались «амстердамом». Данетси жрала мороженое и веселилась, слушая в моем исполнении «Дана, Дана, ти кохана дівчина моя!..» Пару раз она пыталась затащить меня в магазины, намекая на подарки, нас часто окружали какие-то мутные типы с явными вопросами обо мне. Но я не парился, целиком доверяя...

Про деньги я ей объяснил, что у меня ежедневный лимит, и что я не жадный, но остаться без средств, без еды, без рома наконец на очень дальней чужбине было бы не очень. И без того я боялся даже думать, сколько ухнул за сегодня. Потому, когда запал праздника начал потихоньку остывать, я при помощи схем в блокнотике и бешеной жестикуляции вежливо объяснил, что:

– 1 – NON PESO'S (нет денег)

2 – NON TAXI, а дешевле и прикольнее моторикша.

3 – NON RESTORANTE, лучше UNO PIZZA возле дома, и в койку под кондишн делать RELAX SEX.

Все сигналы вроде были поняты, и мы сели в двухместную мотоколяску с белой женщиной за рулем. Еще в Киеве, из Интернета я знал, что в Китайском квартале существует множество полулегальных ресторанчиков для туристов, потому начал сильно удивляться, когда мы поехали именно туда. Данетси долго совещалась с хозяйкой, что вышла на звонок из ничем не примечательной двери, я не парился, думал – задача поставлена – пусть рулит. Уж очень устал напрягать страницы разговорника и мышцы лица, да и доверяю вроде... Поэтому на все бла-бла спрашивал – СИ?

– СИ!, – отвечала она, и я попал на 90 евро – два лобстера, рис и два салатика, причем на замызганной скатерти с разводами. Не мог понять я и нескрываемое презрение в глазах хозяйки...

Выйдя на балкон покурить «амстердаму», увидел, что рикша стоит у подъезда и водительша тоже как-то поглядывает со странной смесью стыдливой вороватости.

– Какого хрена?! – спросил я глубоко затягиваясь у большого яркого попугая, сидевшего в ретро-клетке тут же на балконе.

– Потому что ты ДУРАК!, – честно ответил он, за что и получил тугую зеленую струю дыма, и я что называется ПРОЗРЕЛ.

Меня обдирали как липку, спокойно и методично, хитромудрая дочь Африки брала в каждом денежном движении свой «откат», или процент, если хотите: с барменов, с таксистов, и конечно же с бульдогоподобной хозяйки квартиры. Почесав за большими ослиными ушами, внезапно появившимися на макушке, я все же решил сохранять хладнокровие. Обидно было, конечно, что «пиастры» оказались сильнее чистой и светлой ДРУЖБЫ НАРОДОВ, да и я вроде совсем не напоминал толпы канадцев и европейцев, что, брызгая слюной, носились по центру Гаваны. Ну да ладно, думаю, наступил все-таки на какашку, надо успокоиться, не взрываться холодной яростью, что встала у горла.

Вы наверное спросите, где были АНГЕЛЫ-ХРАНИТЕЛИ, куда глядели?! Все очень просто. Отправляясь с утра брать город и рвать тельняшку на груди, я послал их куда подальше, чтоб не трындели... Идиот с мозгами курицы и ушами осла!

Вернулся к лобстеру и пиранье по имени Данетси холодным и язвительным:

– Уходим отсюда!

– Куда?

– Я еду спать. Ты – не знаю.

– Мне надо заехать домой, взять кое-какие вещи. Потом – к тебе.

–FACK YOU, DANETSI, GO!

Знаете, несмотря на мрачилово душевное, ехать в мотобричке по гротескной Гаване было здорово. Невероятные личности использовали каждый клочок тени и скалили белоснежные зубы: – Эй, ЧИКА, везешь лоха на удачу, не забудь поделиться! Давай-давай, подщипать надо сперва, а потом отжарить, но ты и сама знаешь!

– Что с тобой? – «заботилась» она.

– FACK YOU! – я даже не знал, понимает ли она смысл, но ничего другого придумать не мог. Влияние Голливуда. Но следующие картины происходящего и вовсе прервали поток моего английского красноречия. – Сказать, что она жила бедно?.. Скорее полный ЖАХ¹⁵!! Закопченные бетонные лачуги, красивые и явно голодные дети, благородные в нищете старики... Владельцы пропеллеров, лениво разгонявших нездоровый воздух – везунчики СУДЬБЫ, ну а если у тебя кондиционер, то ты просто олигарх, но таких я там не встречал...

И прямо напротив этого УЖАСА стоял огромный монумент памяти ЧЕ с курганом и фигуристыми охранниками в каплевидных темных очках и беретах. КАК ты на это смотришь, БРАТ ЧЕ, может, ты малость перегнул, или перегнули за тебя? Твой взгляд с футболок в сытой Европе конечно же радуется, но здесь, где ты конкретно бродил с калашом за плечами и всем обещал КОСМОС НЕЗЕМНОЙ!! Так где же пропеллеры, Че?! Для народа! Жарко ведь, БЛИН!

Все это не то чтобы реабилитировало спокойную усталую лисицу, что выросла здесь, в гремучей смеси доброты и жестокости, но мне стало не по себе...

– NON PROPELLER?

– NON...

Я вышел на улицу, внутри было слишком грустно. Несмотря на обиду и легкое разорение, я поначалу думал таки купить ее семье дешевый вентилятор, как гуманитарную помощь, но потом остыл. На всю Кубу меня точно не хватит, да и при чем здесь я?! Куда смотрит ПАРТИЯ и ПРАВИТЕЛЬСТВО!!!

Усталый и отрешенный сидел в мотобричке, когда вышла как всегда серьезная Данетси с кульком каких-то тряпок, следом шествовала крупная тетка, с улыбкой шлепавшая легкие подзатыльники стайке симпатичных ребятишек. Спектакль продолжался...

– Это моя мама. Она курит. Дай ей сигарет.

– Конечно, синьора. POR FAVOR!¹⁶

Затем последовала трескотня испанских фраз с легкими завываниями на гласных и оценивающие взгляды, я поклонился, и мы отбыли.

Вернувшись на хазенду, я прежде всего серьезно пообщался с велосипедом, извинился, пожал руль и пообещал, что больше ни-ни... Такой же текст телепортировал АНГЕЛАМ. На душе было пусто. Квази-импульс едва светился. Дана отправилась в душ, чистить свои черные перышки, но мне уже было все равно. Неинтересно и гадко. И пообещав себе завтра же вспомнить истинные ценности и прыгнуть в седло, сложил буйну голову и вырубился...

Вообще-то я джентльмен. Во всяком случае, первое правило джентльмена – никогда не рыгать в декольте, всегда исполнял. К тому же, нельзя заснуть джентльменом, а проснуться извергающим проклятия чудовищем, – но меня нельзя будить!! Тут имеют место провалы в памяти, но ей кажется, повезло, что меня не замкнуло окончательно.

– Я думала, что ты хочешь SEX!

– А я думал, что ты хочешь снять с меня последние трусы...

– Трусы у тебя действительно красивые... Они бы мне очень подошли на пляже... Подаришь?

¹⁵ Ужас (укр.)

¹⁶ Пожалуйста

И тут в башке бабахнуло. Надо признать, что в отличии от мена, она сохраняла невозмутимость... С легким оттенком высокомерия, совершенно голая, как маленькая эбеновая статуэтка, она стояла посреди комнаты и наблюдала, как я с воплями носился по комнате, выворачивал рюкзак, косметичку, кульки и пр.

– Что ты еще хочешь от меня?! Что тебе еще дать, KURVA!!!

Не шелохнулась она и когда я обвязывал ее маленькие грудки гирляндой из одноразовых шампуней, о которых очень тосковал впоследствии. Помнится, поднятые по тревоге АНГЕЛЫ вмешались, когда я, пританцовывая на кровати, выливал ей на голову маленький флакончик духов. Для улучшения атмосферы взаимопонимания, надо полагать..

Голограмма, присланная АНГЕЛАМИ, объемно изображала меня самого в образе истинного английского лорда с выпяченной нижней губой и в цилиндре. Надменно отсвечивал монокль. Чтобы окончательно убедить меня остановиться, во лбу была дверка, из которой ритмично вываливалась блондинистая кукушка и с легкой хрипотцой говорила: КУ-КУ! УСПОКОЙСЯ! КУ-КУ! УСПОКОЙСЯ! – КУ-КУ! УСПОКОЙСЯ! Образ был поучительный, и я мгновенно перевоплотился в свежзамороженного подданного АНГЛИЙСКОЙ КОРОЛЕВЫ.

– Спать! Я сплю здесь. Ты спишь здесь! Меня не трогать!!! ЗАВТРА – ты уйдешь. Ни слова не произнеся, она снова отправилась в душ, благо шампунем я ее обеспечил на месяц вперед...

Позволив безразличному мраку космоса утвердиться в пылающей башке, я вновь улегся спать, не снимая цилиндр и надменно отсвечивая моноклем.

22.07.2007 ЕБУЧАЯ ГАВАНА

Утро всегда разрывает. Особенно такое, слепяще-яркое, с пением неведомых, но явно прекрасных птиц. Черная женщина – белая простыня. В гамме и без того экзотических запахов, тяжелую басовую ноту держат проклятые духи, байк обиженно хмурит брови в углу. Беглый осмотр – вроде все на месте. Она конечно же подумывала спокойно уйти с добычей, но все же я был у нее дома, да и хозяйка-бульдог неизвестно каким боком примазана...

АНГЕЛЬСКИЙ ХОР пропел с небес:

– НЕ ПАРЬСЯ! БУДЬ СЧАСТЛИВ! и я вышел во внутренний дворик коротко слетать в «амстердам». Приходилось следить, чтобы легкий ветерок не задувал благовоние в великолепную гостиную – террасу, произведение колониального искусства, сплошь заставленную фикусами в горшочках, попугаями в клетках и креслами-качалками в огромном количестве... Вообще ГОСПОДЬ ВСЕМОГУЩИЙ в воображении кубинцев, несомненно, восседал в ГИГАНТСКОЙ КОСМИЧЕСКОЙ КАЧАЛКЕ и попыхивал сигарой. Уж очень они полюбили это достижение человечества, мне даже показалось, что количеством разнообразных кресел-невалышек измерялся достаток...

Пора было взяться за ум. Пораскинуть, так сказать, мозгами...

Отчет МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ был удручающим, но не смертельным, у меня оставалась ровно половина бюджета, т.е. \$50 в день. Сидя в качалке под тенью неизвестного кустарника, я пытался оценить действительность и вывести новую формулу кубинского счастья. Выглядела она где-то так:

– \$20 – жилье

– \$2 – еда-вода

– \$5-10 – все остальное (ремонт велосипеда, междугородние авто-переезды, ром и красивая любовь). Необходимо еще было учесть \$25 – сбор в аэропорту на вылет и \$10 (мин.) на такси до него добраться.

Солнце жарило так, что я не мог понять, то ли низко пал, то ли высоко взлетел. С одной стороны – я потерял половину, а с другой – приобрел опыт, который по-другому и не приобретешь. Сколько стоит опыт? Не знаю... Будем считать что столько, сколько Вы за него платите. Что ж, значит, будем ближе к народу, прорвемся...

– Ты зря здесь так распыхтелся! – Дана, стояла в дверях свеженькая вся такая, приглаженная, – хозяйка партийная, и с удовольствием тебя сдаст. Для убедительности она показала на запястье и добавила: POLICE!

– YO LIBRE!¹⁷ – CUBA NO LIBRE, а вот YO LIBRE! – буркнул я, лениво раскачиваясь в качалке и отгоняя навязчивое желание взять ее грубо, жестко и жарить-жарить, до посинения...

– И вообще, тебе пора! – и я окончательно поставил на место лукавого, – Собирайся!

Взяв ручку и листок, она написала три вопроса:

1. QUE TE PASA?

2. ALGUN PROBLEMA?

3. PUEDE PEDINTE UN FAVOR.

В чем смысл – не знаю до сих пор, но было понятно, что типа: «Что случилось?». Тут я решил над ней морально поиздеваться: хищнику, откусившему кусок, нельзя показывать остальную часть туши – голодными вечерами может захлебнуться слюной.

Медленно достав все еще внушительную пачку денег, начал долго пересчитывать, отвлекаясь на заметки в блокнотике, в общем «прикладная математика». Минуты три меня сверлили

¹⁷ Я свободен! (исп.)

бесстрастные глаза акулы, потом, резко развернувшись, она пошла в комнату. Но я не доверял ей ни на минуту, и быстро все упаковав, двинулся следом. Красавица сидела на кровати перед телевизором и внимательно слушала речь партийного мужика, естественно в защитной фуражке с кокардой. Я подошел и выключил его.

– Ты уходишь. Сейчас.

– Когда мы увидимся?

– Никогда. Ты что, не понимаешь?

– А как же карнавал? Я могу позвонить, и мы встретимся...

– В пизду карнавал, откарнавалились. Еще вчера! Да, и еще – ты сюда не звонишь, и я предупрежу хозяйку, чтобы тебя не пускала!

Хотите верьте, хотите нет, впервые в ее глазах мелькнуло любопытство. Не уважение, нет, разве мы сильно уважаем корову, когда ее доим... Но, очень долгий пристальный взгляд глаза в глаза, и мы непроизвольно улыбнулись...

– Данетси! – я достал пачку денег, скатал их в трубочку и легонько ткнул ей между ног, – Ты хочела вот это?

Затем, запрятав денюжку, стал полу-боком в позу лучника, левую вытянутую руку приложил в ту область, где у нее вообще-то должно было находиться сердце, а правую – к своему пылающему. Мощный КВАЗИ-ИМПУЛЬС дал легкую отдачу:

А Я ХОТЕЛ ВОТ ЭТО! Мы друг друга не поняли...

Конечно, хочется написать дальше, что она, отшатнувшись, разрыдалась и сиганула в окно, но ответ был еще драматичнее:

– Мне нужен кулек для вещей. Бусы, я видела, у тебя есть бусы. Пачку сигарет для мамы, она курит. И зажигалку. Я вызываю такси. Ты не передумал насчет трусов?

Пришлось вновь «доставать монокль» и выпячивать нижнюю губу: в конце концов – смысл английских традиций в их незыблемости. Ведь не пристало джентльмену ставить даму в позу лотоса в проеме двери и давать ей здоровенного пинка. Никогда! Вот и я не стал, только выдохнул, слегка побагровев:

– SI, МАТЬ ТВОЮ, ТАХИ. Бегом, пока я еще в сознании!

Что-то коротко пролаяв по телефону, незакомплексованная Данетси продолжала деловито собираться. Я сидел и горько усмехался: одним глазом был начеку и следил, чтобы не сперла лишнего, другим смотрел старый мультфильм, присланный АНГЕЛАМИ по внутренней связи... Там мужика всем селом собирали на ярмарку, чтобы купил коня, а он засел в кабаке и проиграл все цыганам в карты. Очень даже, похоже, получилось...

– Я могу приехать к тебе в любой город, в любое время, ты только позвони.

Она все не унималась

– FINITA LA COMEDIA, ДАНЕТСИ, ты меня не найдешь! Я сам не знаю где я.

Ждать пришлось недолго, но вместо такси приехала все та же малолитражка с молодым симпатичным кубинцем, на сей раз явно недовольным. Не скрывая раздражения, коротко перебиваясь с ним, Дана привычно закинула кулек в машину и пошла в последнюю атаку:

– А еще я могла бы пойти...

– На хуй! Это то, куда ты могла бы пойти!

И лучезарно улыбнувшись, я закрыл дверь. На все засовы. Закурил, и под уторбное звучание древнего бакинского кондиционера, досмотрел таки мультяшник, присланный АНГЕЛАМИ. Там мужик, заломив шапку (или шапку он тоже пропил) злобно выл в похмельное утро, проклиная надо полагать, прежде всего Самого Себя!!!

«Опять скрипит потертое седло» – так, кажется, напевал герой известного романа, и я снова с наслаждением вгрызался передним колесом в сумасшедшую мешанину бричек, мопедов и других удивительных транспортных средств. Направление не имело значения, а на дорожные знаки я плевал в прямом смысле слова. Все препятствия брались кавалерийским наско-

ком под одобрительный гул почтенной и не очень публики, но пленных я не брал. Изредка доносились свистки блюстителей порядка (или беспорядка?), а однажды за мной погнался стильный полицейский – негр на мотоцикле, но я легко ушел от него по лестницам в парк. Нас не догонишь! В общем, сплошная джигитовка и рубка лозы – просто бальзам на нервы и мышцы. Сколько это продолжалось не знаю, но в конце концов, взмыленный, я оказался возле маленькой будочки на берегу пролива с надписью LA FERRYA. CASABLANKA¹⁸. Я давно на него заглядывался, старинная цитадель неприступно возвышалась на скалистых берегах, и без сомнения являлась одной из главных достопримечательностей Гаваны. До острова было рукой подать, ходили паромчики – металлические корыта: безумные творения креативных сварщиков. Смущали решетки, вообще обилие сваренных металлических решеток в автобусах, поездах, автостанциях; давка внутри, высунутые наружу черные руки и глаза-глаза-глаза. Всплывали известные ассоциации – неорабство какое-то. И обязательно куча бдительного народу в форме, пустым бесцветным взглядом наблюдавшим, чтобы САТАНА ДЖОРДЖ БУШ не учудил что-нибудь нехорошее. Я конечно- же не лезу в чужой монастырь со своим уставом, но ездить каждый день на работу в «воронке», или скажем, к теще на блины в «столыпине» – БРРР! И еще раз БРРР! Так и хотелось взять резак или кувалду, и освободить их, но потом вспоминал, что вообще- то их давно уже освободили в пятьдесят каком-то там году.. Чудны дела Твои, Господи!

Вот и сейчас целая толпа в хаки и португелях досматривала и трамбовала ко всему привычный народ в ржавую кастрюлю под гордым кубинским флагом. Меня пропустили без шмона, включил КВАЗИ-ИМПУЛЬС и волшебное заклинание «TOURISMO BISECLETA»+ два доллара в эквиваленте – и я на борту. Да...

Нептун свидетель, эти воды бороздили красивейшие корабли со всей планеты, пузатые галеоны испанцев, хищные пиратские шхуны, наглые, уверенные в себе пароходы. Хотелось попросить капитана, чтобы он, побрившись, немедленно открыл кингстоны и не позорился, но не успел, т.к. мы слишком быстро приехали...

Остров очень понравился. Каждый камень дышал историей бурной, кровавой, но красивой. Крепость вообще порвала. Я провел там немало времени, заглядывал в жерла огромных пушек, что смотрели в синее море, по прежнему ожидая врагов. Лежа на раскаленных камнях древних бастионов и используя «амстердам» как машину времени, уносился назад, в седую историю...

Благодать! Топот прекрасных коней, восседавших на них воинственных мужчин, блеск начищенного оружия, много шрамов. Каждый из них всегда готов был пасть порвать любому за красоту, что идет воскресным утром в часовню; черная вуаль вся в пропалинах жгучих взглядов как изнутри, так и снаружи, вид лодыжек вгоняет в сладостный трепет...

– Хозяин, кажется дождь собирается. Поехали!

Как ни странно, мой карбоновый байк – дитя космического века – очень органично смотрелся в обрамлении старины: старина настоящая, и он настоящий. Вот привез меня сюда, и увезет. И без ложной скромности, – там, где проходили их кони, без сомнения пройдет и он. А дождь тем временем действительно собирался...

Первый капли, гулко ударив, быстро прогнали призраков былого, и мы весело покатали дальше. Метрах в пятистах под сенью чудесных деревьев обнаружился прекрасный ресторан, устроенный в здании бывших казарм, с большей террасой на пролив и множеством предметов солдатского обихода, очень впечатляющих. Казалось, их только подняли по тревоге, и воздух вот-вот снова наполнится ржанием коней и гортанными выкриками команд.

Я был единственным посетителем.

¹⁸ Паром О-в Касабланка

– BUENOS DIAS! UNO SOUPAS D'MARISKAS? DOS ROM, POR FAVOR¹⁹.

Счастье продолжалось... Дождь заканчивался, суп был отменным, ну а ром – он всегда ром. Кубинский. Сделанный и выпитый на месте. Отлично! Затем, после пицци телесной, потянуло на духовную, и по свежевывымытой, напившейся земле я поднялся к статуе Иисуса Христа, что раскинув руки, стоял на самой высокой точке острова. Над проливом изогнулась мощная радуга, и на ней при полном парадном облачении, выстроились мои АНГЕЛЫ, салютом приветствуя своего ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО. Иисус смотрел на Гавану, глаза его были пусты.

– Боженька, и как тебе все это? – раздобревший и умиротворенный, я позволил себе легкую критику и панибратство... Отгородился проливом, сам весь в белом, а там целый город заблудших, и не ведают что творят... Не мне тебе советовать, но может парочку разящих молний, или еще чудо какое-нибудь... Ты ведь вроде уже ходил по воде, пора, по-моему, уже перейти этот пролив и навести там нормальный шухер, а то твой ВЕЧНЫЙ ОППОНЕНТ оборзел в корень и скупает души целыми поколениями...

– ПСТ! Тише, ты что, сдурел?! На кого булочку крошишь, смерд! – АНГУЛЫ были в явном возмущении.

– Да ладно вам, он и не такое слышал. Во все времена: «Господи, за что?» – любимый вопрос человечества...

Погасив сигарету, я встал и лениво пошел к велосипеду. Впереди был долгий спуск, и я знал, что будет весело, и на хороших скоростях...

– Ну ты это, БОЖЕНЬКА, сам понимаешь... Люблю я тебя и все такое... Просто обидно, что подрастерял ты паству, а ведь свято место пусто не бывает... Бувай, дружэ, и всяких тебе аллилуйя!!

Легко вскочив в седло, я едва успел заметить вторую желтую карточку, показанную АНГЕЛАМИ.

Перед посадкой на паром, все еще находясь в расслабленном благодушии, я чуть было не получил и красную!.. Красивая, но строгая тетка на пропускном пункте неожиданно проявила революционную бдительность:

– Полный досмотр!

При этом длина ее форменной юбки просто призывала заняться неуставными взаимоотношениями, но мне было совсем не до этого. Как Вы понимаете, запас «амстердама» хоть и надежно запрятанный, предоставлял «чудесную» возможность задавать любимый вопрос человечества: ГОСПОДИ, ЗА ЧТО?!?! лет так от двух до пяти... На крик ввалились еще пять-шесть команданте при оружии, и понеслось: чудо-насос, аптечка, косметичка, телефон, – все тщательно осматривалось, ощупывалось и простукивалось. Мне уже мерещились русскоязычные адвокаты и озабоченные работники посольства, но я не сдавался:

– Синьора, я турист, катаюсь вот, балдею от красот невероятных!

– Очень хорошо, пройдите вот сюда, покажите обувь, снимите носки, выверните карманы...

И все это произносила женщина с такими формами, что при других обстоятельствах я не только показал бы все, но и сам бы произвел досмотр ее воистину замечательного тела. И тем не менее, двадцать лет жизни без документов и без гражданства давно закалили в подобных передрыгах. И в этом плане я не расслабляюсь никогда.

Широко улыбаясь, я перешел на русский

– Интересно, ты бы так же хмурилась, если бы я тебе немедленно вставил... по самые помидоры?!

– Что?! – не поняла она по-испански, – из какой ты страны?

¹⁹ Добрый день! Суп из морепродуктов и двойной ром, пожалуйста

– UKRAINA, KIEV.

– AUSTRALIA? – очаровательный лобик нахмурился до предела. Мне показалось, что сейчас она коротко бросит: «РАССТЕЛЯТЬ!», и парочка команданте, деловито простукивающих ни в чем не повинный байк, немедленно приведут приговор в исполнение.

– NON, SINIORA, EUROPA.

Долгий, пристальный взгляд.

– Ей Богу, я бы так тебе впердолил, орала бы до самой АВСТРАЛИИ!

– Можете идти...

Нет, она и в самом деле была милашкой.

День клонился к вечеру. Еще один долгий, сумасшедший день. Я решил все-таки искупаться, надеясь получить в прохладной воде вожделенное успокоение. Но в Гаване это сделать не так-то просто. Проехав километров 30 через весь MALECON – длиннющую набережную, на которой, собственно, и происходят ежевечерние посиделки уставшего от ничегонеделания народа, – я наконец нашел отличное место...

Остатки роскошной виллы, ныне заброшенный пионерлагерь, а главное – полуразрушенная балюстрада, о которую бились нешуточные волны, волнение на море усиливалось. Прислонив велик к парапету, я начал соображать как войти в воду, а главное – как из нее выйти – никаких лестниц, высота метра три. И тут, как всегда неожиданно, начали происходить невероятные вещи – на Кубе счастье и ужас сменяют друг друга молниеносно. Паркуя свой байк, я не обратил внимания, что земля под ним мокрая, а там, где прошла одна волна, как известно, пройдет и другая. И вдруг, как в индийском фильме, шипящая белой пеной масса воды как корова языком слизала моего благоверного и унесла хвастаться Нептуну... Я остолбенел! Сверхлегкий и закупоренный со всех сторон, он прекрасно держится на воде, об этом я знал еще из предыдущих подвигов на СРЕДИЗЕМКЕ, но внизу были рифы! В детстве я зачитывался, как в этих самых водах о рифы разбивались корабли, шлюпки, сундуки с дублонами наконец... Но – иные времена – иные нравы, и я, не переставая курить, с идиотским восторгом наблюдал ПЕРВОЕ МОРСКОЕ ВЕЛОКРУШЕНИЕ.

Параллельно быстро раздеваясь, я осознавал, что придется оставить на берегу рюкзак с деньгами, документами и пр., но носки и велоперчатки оставил, чтобы не сильно резаться об острые кораллы. Байк тем временем держался молодцом – немного потрепав, откатная волна потихоньку уносила его в открытое море. Пока недалеко, метров на 10, но тенденция была явная – НЕПТУН все-таки решил покататься. Пора было действовать!!

Быстро окинув взглядом окрестности – вроде никого – проворно спустился по отвесной стене на рифы, и крикнув АНГЕЛАМ :»РАБОТАТЬ!» – сиганул в бурные воды. Тактика была проста – толкать его в сторону берега, бешено работая ногами, но что делать дальше – представлялось смутно. Барахтаясь, медленно, но я все же продвигался вперед, и краем глаза заметил движения на берегу: ко мне, размахивая руками и выкатив изумленные глаза, бежали два темнокожих молодца. Ну все, думаю, или ограбят, или вытащат. Вытащили! Изрядно нахлебавшись, я таки залез на риф и передал сначала вело, потом две пары крепких рук вытянули меня, как котенка.

GRAZIA'S, AMIGOS! Парни ржали, я меня колбасило. Ни хрена себе, думаю, сначала люди, потом природа, и все как-то по лбу, да копытом в грудь. Подарив ЧИПУ и ДЕЙЛУ по паре презервативов, чтобы не плодили таких идиотов как я, все еще в состоянии аффекта покатил, куда глаза глядят.

Байк был цел!!! Две разбитые передние мини-мигалки и сорванное крепление тросиков, но все остальное – компьютер, задние мигалки, фара и пр., со скрипом, но продолжало слушать!!

– Прости, БРАТ, (я низко склонился над рулем) но согласишься – зато у тебя интересная судьба!

– Она была бы еще интереснее, если бы я от тебя все-таки уплыл!

– Потерпи, дружок, завтра отвезу тебя к Аурелио, у него есть масло, твое любимое...

Гонимый и затравленный, я снова мчал, не разбирая дороги... Неожиданно в глаза бросилась вывеска ARABIAN CAMIDA²⁰. Вот это да, подумал я, стоило конечно же ехать в Гавану, чтобы кушать привычные блюда, но убежище манило, и я спешился...

Невзирая на то, что с меня капало, приняли хорошее, засветил полумесяцем и потихоньку начал оттаивать. Решение было принято! Я точно знал, что надо делать! И имел я все, всех и вся!

²⁰ Арабская еда (исп.)

ГАВАНА. ИСХОД

Наутро первым делом вломился к хозяйке. Она конечно же раскудаhtалась, но я все равно ничего не понимал.

– Хватит гундосить, все равно NON TIENDO²¹, будешь слушать меня, о злокачественная жертва марксизма.

– БЛА-БЛА-БЛА-БЛАБАЛАБА!

– Я уезжаю. Не знаю куда. Сейчас. Есть два проплаченных дня, я вернусь... – тут я ткнул в дешевый календарь на стене – седьмого OGOSTO и восьмого улечу AIROPORTE. Велокфр оставлю в подсобке. И вообще, где мой мохитос?! Услышав знакомое слово, она запричитала, – БЕГОМ! – заорал я, и она пошла и сделала.

«Доброе утро!» – улыбался я, прихлебывая забористую смесь; – я перестал быть жертвой!

Наследник коновалов, Аурелио, продолжая семейные традиции, буквально залил велосипед маслом, включая дисковые тормоза, из-за чего они запели, издавая две разные ноты... И конечно же стали очень плохо держать. Эх, Аурелио, я очень надеялся, что не увижу тебя никогда. Морская соль очень вредна для механических суставов, но где же мера?! Зато попеременно нажимая передний и задний тормоз, я мог исполнять что-то вроде «Чижика-пыжика». Вот так под музыку я доехал до ворот виллы, где меня так радушно встречали в первый же день и метким броском направил литровую бутылку водки на лужайку перед крыльцом. Получилось удачно, эти милые люди обязательно получают от меня привет из УКРАИНЫ! На здоровье! Ну вот, вроде бы и все. Я снова был свободен!

²¹ Не понимаю (исп.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.